

I Межд. театр. фест. им. Чехова

7.10.92,
М.

Марк ЗАХАРОВ

Международная Конфедерация театральных союзов, возникшая на обломках Союза театральных деятелей СССР, подарила москвичам и гостям столицы первый в истории Российского государства международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова.

В Москве собрались все «Вишневые сады» ближнего и дальнего зарубежья, а также спектакли высоких эстетических и духовных кондиций, поставленные по пьесам других уважаемых авторов. В Москве сразу и густо появились известные иностранцы: Чолпонбек из Киргизии, Дударев из Беларуси, Данченко с Украины, Ефремов из СНГ, Некрошюс из Литвы и даже сам Штайн из объединенной Германии. Разумеется, список далеко не полный.

Собрать столь представительный смотр новейших театральных идей президенту Кириллу Лаврову, сыгравшему практически всех вождей прошлого, включая президента в трагедии Шиллера «Коварство и любовь», помогли ныне здравствующие вожди из московской мэрии и правительства Российской Федерации. Конфедерация бросила в дело все нравственные и финансовые ресурсы, и, когда бюджет фестиваля дал опасную трещину, в бой были введены свежие силы — отважные спонсоры, что, не дожидаясь закона о льготном налогообложении благотворительных субсидий, ринулись на помощь российскому театру, памятуя о его былом престиже и величии.

В двадцатые годы на последних всполохах российского серебряного века город Москва по праву считался театральной

петербургским президентом для своего первого в истории праздника сценических откровений?

Самое время! Сознание россиянина, с трудом опривившееся после свидания с Бероникой Кастро и нагрянувшей ваучеризацией, нуждается в целебных примоч-

толпы фанатически настроенных театралов бросались к пассажирам прибывающих поездов со страстными мольба и о лишних билетах. Оказывается, наше древнее искусство не подвластно инфляции, ваучеризации и стагнации. Пишу для тех, кто беспрерывно ноет по поводу зрительского оттока от театра. Господа хорошие! Ставьте талантливые или хотя бы нескупные спектакли, и к вам тоже пойдет зритель. Россия — театральная держава.

После смерти академика Г. А. Товстоногова (он им не был, но это досадная ошибка) БДТ должен был рухнуть, нокаутированный судьбой, но театр испытал всего лишь легкий нокдаун. Усилиями нового худрука Кирилла Лаврова и режиссера Театра Чхейдзе Большой драматический хотя и пошатнулся, но на ногах устоял. Не буду оценивать эстетическую значимость «Коварства и любви», точнее, уклонюсь, дабы не отбивать хлеб у могущественного корпуса наших театроведов. Скажу только, что я, как и большинство зрителей, искренне радовался театральному празднику, тому коллективному одухотворению, что заполнило 4 октября сценические подмостки и зрительный зал. Радовался Алисе Фрейндлих, прекрасному существующему Андрею Толубееву. Хотя это и непростое, но хотел возрадоваться и в конце концов возрадовался молодым исполнителям Луизы и Фердинанда — артистам Елене Поповой и Михаилу Морозову, потому что им предстоит строить и воскрешать былое величие товстоноговской Академии. Дай им бог удачи и вдохновения!

Известия - 1992 - Февр. - с. 3

«КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ»

В ЭПОХУ ПЕРВИЧНОГО
НАКОПЛЕНИЯ
КАПИТАЛА

Меккой, куда приезжали учиться со всего мира. Здесь сформировалось поразительное режиссерское созвездие: Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Вахтангов, Таиров и другие гиганты отечественной культуры. Великий реформатор современной драмы А. П. Чехов первым сумел подключить зрителей не столько к сюжету, сколько к подсознанию своих героев. В мировую драматургию вошла загадочная интуиция и чеховская полифония человеческого мышления.

Главный вопрос: подходящее ли время выбрали ныне московские театралы во главе с санкт-

каж. Первая из них наступила в тот вечер, когда БДТ из Санкт-Петербурга открыл фестиваль «Коварством и любовью» нашего давнего единомышленника Шиллера. Он, как и мы, боготворил любовь и недолюбливал коварство, которого у нас на душу населения приходится сегодня много больше, чем во времена Шиллера.

Хороший театр по Станиславскому начинается с вешалки. В этот вечер он начался с подземных вестибюлей. На платформе станции метро «Маяковская» («Коварство и любовь» представлено было на сцене московского Театра Моссювета)